

З ЕПІСТОЛЯРНОЇ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ 1920-х — 1930-х рр. О. НІКІФОРОВ І УКРАЇНСЬКА ФОЛЬКЛОРИСТИКА 1920-х — 1930-х ХХ ст.

Тетяна Шевчук, Валентина Новійчук

Відомий російський фольклорист Олександр Ісакович Нікіфоров народився в Петербурзі 9 (22).06.1893 р. й помер від голоду в блокадному Ленінграді 21.04.1942 р. Був учнем академіка В. М. Перетца (закінчив 1917 р. Петроградський університет). З 1922 р. працював в академічних закладах та вузах Ленінграда. Справою всього життя О. Нікіфорова було збирання і вивчення російських казок. Записи заонезьких, пінезьких та мезенських народних казок, зроблені вченим протягом 1926—1928 роках, за кількістю матеріалу переважають відомий збірник О. Афанасьєва. У 1961 р. частину цих записів опублікував В. Пропп в академічній серії “Памятники русского фольклора” під назвою “Северно-русские сказки в записях А. И. Никифорова”. О. Нікіфоров виконав основну час-

тину роботи з текстологічної підготовки академічного тритомника “Онежские былины”. Основна частина праць О. Нікіфорова і його фольклорних записів, що зберігаються в Петербурзькому відділенні Архіву Російської академії наук (фонд 747), лишилася неопублікованою; частину матеріалів із передмовою С. М. Азбелева побачили світ у журналі “Живая старина” 1994 р. під назвою “Фольклор 1920—1930-х годов в записях А. И. Никифорова”. Залишилася в рукопису (у зв’язку з війною) монографія про російський обрядовий фольклор, а також захищена навесні 1941 р. докторська дисертація, присвячена доведенню усного походження “Слова о полку Ігоревім”. В Архіві РАН зберігається незакінчена велика монографія з морфології казки, над якою вчений працював у 1920-х роках. Цікаві

для фольклористів і статті О. Нікіфорова, написані для “Словаря литературных типов”, роботу над яким було розпочато 1936 р. (до авторської групи входили провідні вчені того часу: В. Адріанова-Перетц, М. Азадовський, Е. Гофман (Померанцева), Ю. Соколов та ін.). Статті О. Нікіфорова “Кощей”, “Макар”, “Яга” — досвід функціонально-семантичного опису фольклорних образів (з передмовою В. Бахтіної опубліковані в ж. “Живая старина”. — 1994. — № 2). У кн. 8-й “Етнографічного Вісника” за 1929 р. опубліковано чималу статтю О. Нікіфорова “Сьогочасна пінезька казка (деякі проблеми казкознавства в світлі крайового матеріалу)”. У ній порушено важливі питання текстології, виконавства, запропоновано вивчати не окремі сюжети, а цілі сюжетні гнізда, викладено методу збирацької роботи, яку виробив О. Нікіфоров під час експедицій.

Статті О. Нікіфорова про тогочасну пінезьку казку та про так звану біологію казки написані в річищі провідних тенденцій російської й української фольклористики 20—30-х років ХХ ст. з їхньою особливою увагою до проблеми районування народного епосу — казок та українських народних дум. Учений дійшов висновку: казка (навіть сюжетно) живе вузькими районами, що дало йому підставу говорити “про якесь природне районування великих репертуарних казкових мас”. Ці висновки О. Нікіфоров уважав надзвичайно важливими для казкознавця (так само К. Грушевська у своїх працях наполягала на пріоритетному напрямку порайонного обстеження кобзарського репертуару). О. Нікіфоров поставив перед дослідниками казки ще одне питання: чи є різниця сюжетних репертуарів різних районів явищем рівнобіжним культурно-історичним і етнографічним особливостям цих районів, явищем закономірним і загальним. На прикладі В'ятської, Пермської і Новгородської губерній О. Нікіфоров показав, що районне відокремлення казкових репертуарів — явище загальне. Вчений назвав це законом географічного районування репертуару. Але що є визначальним у порайонній відокремленості тієї чи іншої

казки? “Поки немає досить матеріалу казок, зібраних за однією метою, з різних географічних місцевостей, — немає змоги встановити шляхом порівняння ті чинники, що їх визначають специфічне в районній казці. Визначити ці чинники — то велике й особливе завдання для дослідників”. (О. Нікіфоров, “Сьогочасна пінезька казка...”, с. 73.) Учений висловив думку, що крайова збирацька робота стимулюватиме культурно-етнографічні й соціологічні студії в казкознавстві.

Листи О. Нікіфорова до В. Петрова збагачують сучасного читача не тільки новою інформацією стосовно методики польових досліджень, що провадилася у 20—30-х роках ХХ ст., а й розкривають суто людський вимір контактів російських і українських учених. Так, 23 жовтня 1929 р. на засіданні Етнографічної комісії ВУАН було винесено ухвалу “не вважати М. З. Левченка на дальший час за члена комісії” у зв'язку “з контрреволюційними вчинками” (протокол засідання зберігається в Національних архівних наукових фондах рукописів та фонозаписів (далі — НАН ФРФ) ІМФЕ ім. М. Т. Рильського НАН України. — Ф. 1—1 дод., од. зб. 43, арк. 40). О. Нікіфоров, безперечно, знав про трагедію М. Левченка, підтримував його, надсилаючи відбитки своїх робіт (статті про казку, опубліковані в збірнику, що його уклала О. Капіца), а в листі до В. Петрова від 21 грудня 1929 р. з тривогою запитує: “Благополучен ли Николай Захарович?” Листи О. Нікіфорова сповнені глибокої симпатії і до тогочасного “Етнографічного Вісника”, і до українських фольклористів.

Увазі читачів пропонуємо дев'ять листів О. Нікіфорова, що зберігаються в НАН ФРФ, надісланих секретарю Етнографічної комісії ВУАН В. Петрову протягом 1928—1930 років. Кінець 1920-х — початок 1930-х років в історії української науки позначені духом високого наукового піднесення і були дуже плідними в галузі літературознавства, фольклористики, історії. Про наукові здобутки українських колег із шанобою і щирим захопленням неодноразово висловлював у своїх листах О. Нікіфоров. Зокрема він наголошу-

вав на першості українських учених у розробці актуальних питань гуманітарних наук. Досліди цих років принесли багато нового матеріалу, по-новому оцінили чимало старих і відомих фактів. У цей час виникли нові наукові осередки і школи, що дали значні результати наукової праці, які й на сьогодні залишаються неперевершеними.

Разом із тим кінець 1920-х — початок 1930-х років був періодом ідеологічного тиску і нищення не тільки установ ВУАН, а й непересічних особистостей, які досягли в науці чималих успіхів. 1928 рік “означений” як гранична межа, з якої почалися планомірні утиски українських учених і української науки *. Листи О. Нікіфорова цікаві тим, що дають уявлення про наукову атмосферу того часу, віддзеркалюючи стан душі, думки і почуття людини під впливом непростих обставин суспільного життя.

Дев'ять листів (1928—1930) О. Нікіфорова, адресованих В. Петрову, становлять 22 аркуші жовтуватого паперу, розміром 12 см x 21 см, заповнених текстом з обох боків, писаним від руки переважно чорним чорнилом. Листівка від 23.IX.1928 р. і лист від 16.X.1928 р. написані зеленим чорнилом, яке під дією сонячних променів має здатність вигорати, і які через 80 років від часу написання читаються з великими труднощами. У правому верхньому куті листів зазначено дату і місце написання.

На відміну від багатьох епістолярних зразків 20-30-х років ХХ ст. листи О. Нікіфорова написані дуже сучасно і ніби відновлюють безперервний живий зв'язок і духовний контакт із сучасниками. Стиль і лексику автора листів у публікації збережено без змін.

-----

*“...українська наука, в тому числі українське літературознавство, до 1928 року не зазнавали якихось спеціальних репресій”. (Кравців Б. Розгром українського літературознавства // “Записки Наукового товариства ім. Шевченка” — Париж—Чикаго, 1962. — т. CLXXIII. — С. 220.)

2.IX.28.

Ваше любезное письмо, глубокоуважаемый Виктор Платонович, я получил и очень благодарю за него. Теперь буду ждать листы своей статьи, чтобы выслать Вам замеченные опечатки. В отношении вопросника, полагаюсь на Ваше усмотрение и опыт. Если это нужно, даже пожалуй сократите. Только по-моему, дробность вопросов не мешает. О себе пока молчу — очень занят приведением в порядок сказок. Даже рецензиями заняться некогда, хотя есть кое-что из книг любопытное. Например работы В. Проппа, О. Капицы. Надеюсь все таки как-н[и]б[удь] их прорецензировать для “Етн. Вісн”. Жму Вам руку и шлю привет. Уваж.[ающий] Вас.

А. Никифоров.
Петроград, 16.X.28.

Глубокоуважаемый Виктор Платонович!

Извините великодушно, что я задержался с ответом на Ваше любезное письмо. Я думал — вот-вот напишу программу “о картофеле” и тогда Вам отвечу. Но дела сильно оттянули составление вопросника, а с ним и письма.

Теперь и вопросник готов, прилагаю его Вам при этом письме. Конечно, пожалуйста, редактируйте его по своему усмотрению, если это покажется нужным. Лишь бы не пострадала полнота вопросов. Я заинтересован только в этом.

Благодарю Вас также за корректуру первого листа моей статьи о Пинежской сказке. Я ее просмотрели посылаю одновременно с письмом Вам в Киев. Конечно, вести корректуру языка я не могу, но в этом полагаюсь целиком на авторитет Ваш и Академии. Я позволил себе поправить только два-три слова, мне показавшиеся очевидной ошибкой, в одном случае, переводчика, в другом — наборщика. Подписал к печати я “на случай”, наверное, моей подписи не надо.

Т.[аким] обр.[азом] теперь буду ждать продолжения. Конечно, было бы хорошо, чтобы вся статья пошла в одной книжке.

Теперь маленькая просьба. Практика и Российской, и Украинской Академий дает мне

надежду увидеть оттиски своей статьи. Если я в этой надежде не ошибаюсь, то я и хотел бы Вас попросить:

1. Если можно и это не превысит расхода в рублей 10—15 сделать мне еще оттисков 50 дополнительных к “авторским”. Я согласен даже не на оттиски, а на “вырезки”. Расход в 10—15 рублей я возьму на себя.

2. Если можно — облечь эти оттиски или вырезки в обложку, хотя бы и без титульного листа.

Разумеется, обе просьбы я ставлю робко и условно (если можно и не обременит Вас хлопотами). Если это неудобно, забудьте ее.

Я отыскал у себя записку, по которой значит, что оттиск своей статьи “К вопросу о задачах и методах науч[ного] собир[ания] произв[едений] устн[ой] нар[одной] слов[есности]” я Вам послал еще в июне. Так ли это? Если не получили, то пришлю, у меня еще осталось немного. А сейчас посылаю мелочишку из сборника А. И. Соболевскому. Примите и не обезсудьте за скромность. За приглашение прислать материалы — спасибо. Я им воспользуюсь, но колеблюсь пока в выборе. Думаю, что колебания разрешатся скоро.

Я нынче ездил на реку Мезень, в третий и, думаю, последний раз, за сказкой. Материал колоссален и интересен. Я вывез больше 20 печ. лл. сказок, которые все еще не могу привести в порядок. Они то и отнимают у меня массу времени. А Вы ездили по Украине? Тоже, вероятно, с хорошим умолотом надо поздравить? Во всяком случае желаю Вам успехов. В Питере ничего нового. В университете опять гонения на этнографов и фольклористов. Академия шумит и варится в соку предвыборных страстей.

Итак пока желаю всего лучшего и жду дальнейших корректур.

Уважающий Вас А. Никифоров.

P. S. Разрешите Вас попросить передать один экз. вырезки Н. З. Левченко.

Ленинград, 23.II.29.

Мытнинская наб., 3, кв. 1.

Глубокоуважаемый Виктор Платонович!

Винюсь перед Вами за неосуществленные предположения: и рецензии не прислал, и статью задержал. Простите, пожалуйста. Так случилось, что все время последнее ухлопал честно на небольшую книжечку по фольклору, которую писал для л-градского радиоуниверситета, частью на работу редактирования одного произвед. Л. Н. Толстого для Московского Юбилейного Изд. Собр. его сочинений. Туда меня пристегнули еще с осени. Сейчас на днях развязываюсь с этой работой для Москвы и тогда непременно пошлю статью для “Етн. Вісн.”. У меня две готовы, но надо подчистить немного, и на это-то пока не урвать времечка. Надеюсь, еще успею попасть в 10-ую книгу.

Радуюсь, что Вы организуете Сказочную Комиссию в Киеве. Это значит, там дело пойдет интенсивно, а раз начнут украинцы продвигать сказку, и цапапы что-нибудь придумают.

Посылаю Вам две своих мелочишки, оттиски из “Сказочн. Комиссии за 1927 г.”, а также выпущенный недавно сборничек “Семинарий русской филологии акад. В. М. Перетца” (я вел издание). Скромная книжечка и с ошибками, но на лучшее и большее не хватило средств.

Теперь еще раз хочу напомнить Вам свою просьбу об оттисках статьи моей о Пинежской сказке. Делаю это просто для памяти. Боюсь, чтобы не забыли. К слову, а вырезку рецензий Вы не делаете? Неверное, нет, раз я не получил своих рецензий.

Хочется также спросить, как дело с вопросом о легендах картофельных. Разослан он или нет? Не торопитесь отвечать, если некогда, но при случае — черкните.

В Питере никаких новостей, кроме известных Вам из газет, академических, т. е. о наших выборах.

При Геогр.[афическом] Общ.[естве] организована комиссия детского фольклора. Тоже замышляют о своем издании. На днях мне говорили, что готов маленький сборничек к печати.

Извините, пожалуйста, что долго не писал. У меня дядюшка болел крупозным воспалени-

ем легких, и мне приходилось возиться с его лечением.

Жму руку и желаю Вам всякого благополучия и успехов.

Уважающий Вас А. Никифоров.
Ленинград. 27.VI.29.

Глубокоуважаемый Виктор Платонович!

Благодарю Вас за присылку 8-й книги Етногр. Вісн. Теперь буду ждать оттисков. Напомню, что я просил Вас когда-то сделать их хотя бы в виде вырезок, но с обложками. Если теперь не поздно — припомните. Ну, а поздно — не беда. Пусть идут как есть.

Что Вы собираетесь делать летом? Мое лето, по-видимому, нынче пропадет. Мне придется в начале июля поехать с больной матерью на Кавказ. Ей предстоит лечение на водах. А я, очевидно, буду скучать и бродить по горам.

8-я книга Етн. Вісн. очень интересно составлена. По-моему, журнал Ваш растет и это очень симпатично. Говорю это не по пристрастию, а искренне сравнивая напр. с “Худож. фольклором” московским. Хотя там тоже мои статьи печатались и я след[овательно] должен быть также заподозрен в пристрастии к нему — но скажу, что “Худож.[ественный] Фольклор” несравненно слабее “Етн. Вісн”. И это не одно мое впечатление.

Ну, пока, пожалуй, скажу Вам до свидания.

Николай Захарович писал мне давно уже, что статья моя для 9-ой книги Етн. Вісн. о заонежском сказочнике сдана в перевод. Если нетрудно будет, пришлите мне корректуру хотя бы в верстке — взглянуть одним глазком.

К осени выйдет одна моя статья листа в 3 о сказке в сборнике сказок, переиздаваемых О. И. Капицей. Вам пришлю оттиск, если дадут.

Николаю Захаровичу привет, а Вам также и пожелания всяческих успехов и удачного лета.

С искренним почтением А. Никифоров.
Ленинград. 21.XII.29.

Глубокоуважаемый Виктор Платонович!

Спасибо Вам за письмо. Желаю успеха в кодификационной работе. В. И. Маслова я знаю, как хорошего работника и уверен, что в его руках работа пойдет хорошо. Украина задает сейчас тон. Для нас, кацапов, это завидно, но приятно, что есть местности, где и в нашей области дело делается.

Жду 9-ой книжки Етн. Вісн. Что касается моей статьи для 10-ой, то сегодня, наконец, я успел собрать деньжат и сдал ее в переписку. Т.[аким] обр.[азом] думаю, что через неделю она будет переписана, а через полторы или две будет у Вас в Киеве. Статья о “Докучной сказке”, сделанная на материале. Тексты маленькие, (но их там ок[оло] сотни) придется печатать без переводов. Среди текстов есть и украинские, хотя таких немного. Но надеюсь, что моя статья даст повод кому-нибудь из украинцев написать дополнение к ней на украинском материале. Впрочем посмотрите сами — если понравится, то и я не откажусь поработать над украинскими текстами, буде их удастся собрать маленькой анкеткой. Но все это впереди. А пока простите за задержку. Объясняется она исключительно нехваткой денег.

Материалы картофельные буду ждать с интересом, так же, как и Вашу статью (“совсем наоборот” В. В. Гиппиусу) о Козмо-Демьяновской легенде.

Значит, до скорого свидания.

Жму Вашу руку и желаю всего лучшего.

А. Никифоров.

У нас ничего нового, кроме Вам известного. Сказочная Комиссия работает вяло. Опять зашевелились фольклористы в ИЛАЗВ’е да только пока неясно, что будет. Посылаю Вам и Н. З. Левченко свою последнюю статью. Предупреждаю только, что типография в оттисках ошибочно вырезала 7 страницу библиографии, приложенной к статье и имеющейся в самой книге.

Ленинград. 7.I.1930.

Глубокоуважаемый Виктор Платонович!

Спасибо Вам за письмо. Сейчас посылаю Вам статью о докучной сказке. Надеюсь, что самые тексты переводиться не будут, а кроме того, нельзя ли Вас просить также оставить без перевода и специальную терминологию (напр.скреп, стык, фразоповторы, коротушки, издевки и др.). Ведь украинскому переводчику все равно выдумывать самому параллельные слова на укр.языке, так не лучше ли временно оставить мои великорусские термины? Конечно, это всего лишь просьба, хотя, если возможно, примите ее во внимание.

Другая просьба — если статья пойдет и будет печататься, то нельзя ли ввиду наличия в ней материала текстов просить корректуру в гранках или верстке. Мне бы очень хотелось подчистить статью еще раз в мелочах. Прибавок делать не буду и корректуру не задержу.

Кажется все. Если статья не пойдет, посылайте обратно, я отдам Соколовым в Москву: они просили ее у меня, да уже очень медленно печатают они, я и колебался.

За программы мои еще раз благодарю. А сегодня я получил № 10 “Бюлетеня” Е. К. за 1928 г. и немножко недоумеваю, почему этот номер попал ко мне после № 11 1929*. А вообще мне бы очень хотелось иметь полный комплект бюлетеней и очень прошу Вас, если есть еще старые № №, распорядитесь, пожалуйста, выслать мне. Я с удовольствием вышлю их стоимость. Бюлетени мне интересны тем обилием сырья и программ, какие в них есть. Я имею пока только два № №: 10 за 1928 г. и 11 за 1929 г., и больше ни одного.

Идея кабинета изучения деревни мне кажется актуальной и в наше время положительно нужной. Даже и в этом отношении Украина опередила нашу Ак. Наук. Хвала Вам. Новые организации и новые люди смелее и инициативнее старых.

А как дело с 9-ой книжкой Етн. Вісн.?

Желаю Вам всего лучшего.

Ваш А. Никифоров.

Мне Поливка пишет, что напечатан IV том “Anmerkungen” и что будет еще V-й том. Чрезвычайно интересно! О том, что его старые

статьи в Праге перепечатаются в виде собрания сочинений и уже вышел 1-й томик, Вы знаете?

*Вероятно потому, что в № 10 моя программа о картофеле?

Ленинград. 27.I.30.

Глубокоуважаемый Виктор Платонович!

Спасибо Вам за письмо от 17 января. Если моя статья о Докучной сказке идет в 10-й книге Етн. Вісн. — хорошо. Буду ждать корректуры. Вас поздравляю с пишущей машинкой. Это действительно ценное приобретение. Вы правы, похваставшись им.

На Ваш вопрос назвать специалистов по материальной культуре думаю, что я Вам окажусь мало полезен. Молодежь этого рода я не знаю да и рекомендовать сейчас воздерживаюсь. Молодежь сейчас не надежна. А люди постарше или совсем старше Вам известны, вероятно, не хуже меня. Не говорю уже о Д. И. Зеленине. А фамилии Н. П. Гринковой и Е. Э. Бломквист и их сотрудниц по этногр. отд. Рус. Музея вероятно Вы прекрасно знаете. Новых же совсем лиц не берусь называть. Так что по этому пункту прошу меня извинить.

Сегодня получил № № 5, 6, 7, 8, 9 Бюлетеня Етногр. Комісії и оттиски программ из № 2 и 4 того же Бюлетеня. Очень благодарю. Материал интересный. Достаточно этого письма в качестве уведомления о получении или нужно еще послать официальное извещение? На программке написано: “Просьба уведомить о получении”.

Вот все. На время мне придется отойти от фольклора, т. к. московская комиссия по изд. Толстого навалила на меня редактирование ряда произвед. Толстого. Придется срочно и вплотную засесть. Но надеюсь, что все таки кое-что удастся сделать и по сказке.

Новостями нашими не хвастаюсь. Не ловлю их.

Значит покамест до свидания. О рецензиях подумаю. Как то душа у меня к ним не очень лежит.

Желаю Вам успехов.

Ваш А. Никифоров.

Ленинград. 27.III.30.

Глубокоуважаемый Виктор Платонович!

Получил я и Ваше письмо и оттиск Вашей статьи о легенде про неплодную мать и нерожденных детей. Очень и очень благодарю.

Статья интересная и материалы у Вас свежие, так что приятно читать. Меня заинтересовал только один вопрос — опубликованные Вами материалы собраны как ответы на Вашу анкету или другим путем? Если это анкетный материал, то поразительно то, что его так мало. В сущности для построения текста типичной украинской редакции легенды, как будто (если я правильно понял Вас) материала мало. Его хватает только для общего представления об украинских сюжетах легенды, вернее о схемах легенды, встречающихся на Украине.

Впрочем м.[ожет] б.[ыть] я и ошибаюсь, п.[отому] ч.[то] признаюсь я пропустил работу Гнатюка 1922 года. Вы заставляете меня ее прочитать. Спасибо.

О себе не пишу, т. к. нечего. Жду “Етногр. Вісника” и весны.

Благополучен ли Николай Захарович?

Во всяком случае Вам желаю всяких благополучий и успехов.

Уважающий Вас

А. Никифоров.

Ленинград. 23.IV.30

Глубокоуважаемый Виктор Платонович!

Приношу Вам сердечную благодарность за ответы на мою анкету. Я получил 64 конверта. Т. к. Вы сначала обещали 55, то надо думать, что цифра 64 включает все существующие в природе подобные письма. Я их бегло уже просмотрел. Материал нельзя назвать ни обильным, ни особенно ценным. Оснований для

большой работы не дает. А статейка для Вашего журнала выйдет. Я постараюсь ее написать летом, т. к. сейчас занят другим. Посему прошу у Вас разрешения задержать у себя на летний период присланные материалы.

Разрешите воспользоваться случаем также сказать несколько слов по поводу общего впечатления от ответов на анкету. Вы правы, что есть корреспонденты “лучшие” и худшие. Среди последних есть из рук вон плохие. На безрыбье, конечно, и рак рыба и всякое даяние благо. Но в некоторых случаях, мне кажется, что материал мог быть получен значительно и от лучших и от худших корреспондентов если к тому побудить их каким н[и]б[удь] каверзным вопросом. Ответы на мою программку показывают, что собиратели отнюдь не собирают материал, а дают то, что сидит в их собственной памяти. И этим ограничиваются не только худшие, но и лучшие. Поэтому я напр. теперь, если бы писал программу, непременно вставил бы такой вопрос: Опросите непременно 10 лиц из вашей деревни (5 мужчин и 5 женщин) и напишите, кто из них и какие ответы дал. Это вопрос примерный, его нужно проредактировать, но мне кажется, что он много лучше осветил бы состояние материала на месте. Пишу это Вам для того, чтобы, если Вы согласитесь с правильностью моего впечатления, использовали его для своих будущих анкет.

Что-то уж очень застрял “Етн. Вісн”? Благополучен ли он?

Каковы Ваши планы на лето? Куда-нибудь едете? Я кажется никуда не еду и сделаюсь жертвой редактирования Толстого. Перспектива невеселая, но неизбежная ввиду взятого на себя обязательства.

Жму Вам руку и шлю лучшие пожелания.

А. Никифоров.

Collecting and studying of the Russian fairy-tales were the matter of life of the famous Russian folklorist O. Nikiforov. Records of the Zaonezhzhya, Pinezhzhya and Mezen's folk-tales, done by the scientist during 1926–1928 years, prevail the known collection of O. Afanasyev after the amount of material. Greater part of the O. Nikiforov works remained unpublished, as well as most of his folk-lore records. The O. Nikiforov's correspondence to V. Petrov enriches a modern reader not only with new information concerning the field researches, that were carried out in 1920s – 1930 years, but also the human measuring of the contacts of the Russian and Ukrainian scientists is exposed.